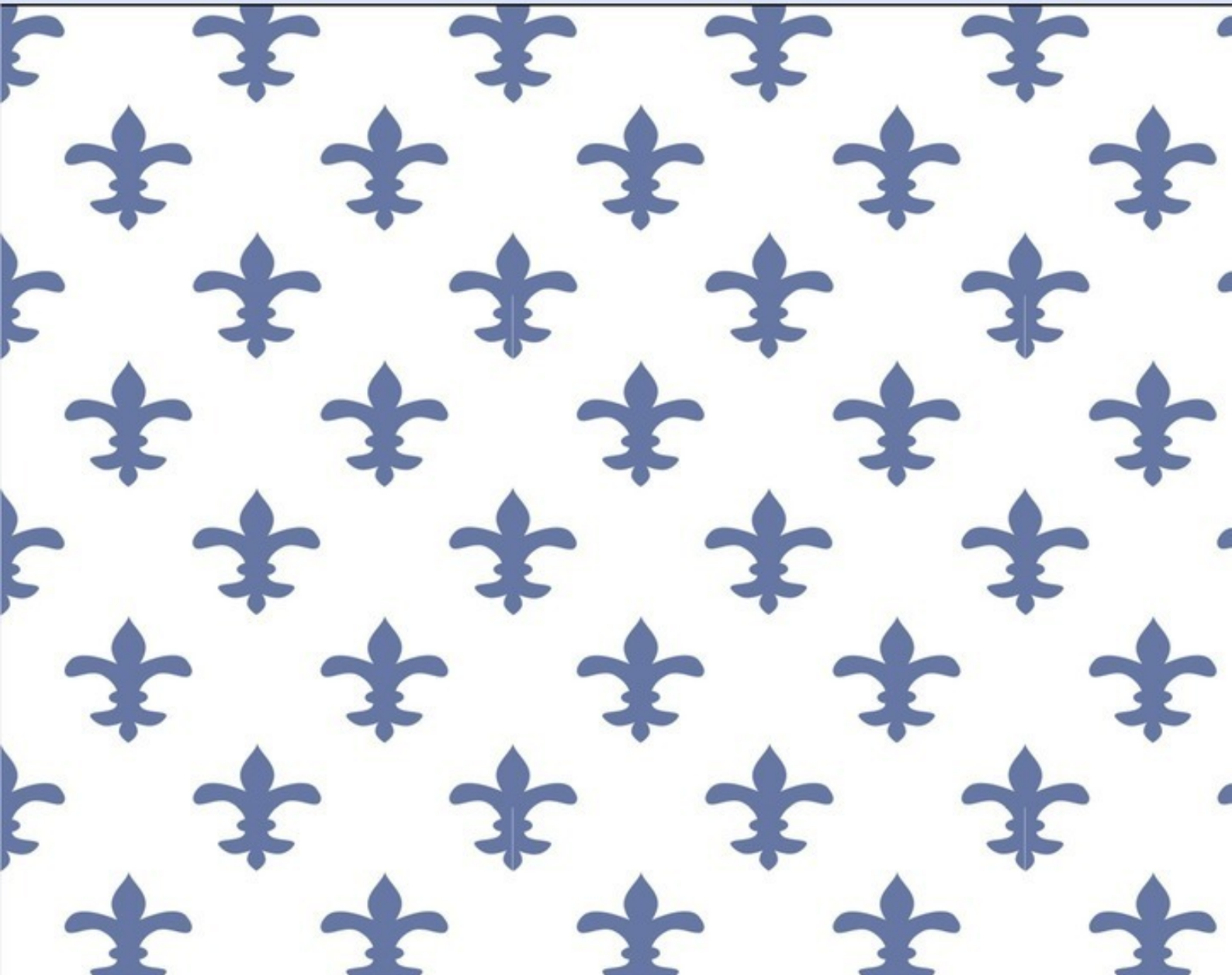
Елена Сперанская

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ТРЮК

Детективные рассказы



Елена Сперанская

Смертельный трюк. Детективные рассказы

«Издательские решения»

Сперанская Е. Б.

Смертельный трюк. Детективные рассказы /
Е. Б. Сперанская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851348-0

В сборник включены такие детективные рассказы, как «Крокитуз», «Газетная сенсация», «Подвиг в теснинахморозной стихии», «Махинаторы», «Операция «Таро»», «Стрелок», и другие. Все перипетии судеб различных людей и их семейных взаимоотношений проходят перед читателем. Авторподчеркивает ценность человеческой жизни в суете меркантильных забот. Каждый рассказ имеет свой законченный сюжет. Яркие персонажи взяты из жизни, но фамилии и имена героев изменены.

ISBN 978-5-44-851348-0

© Сперанская Е. Б.
© Издательские решения

Содержание

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ТРЮК 6
СТРЕЛОК 10
МАХИНАТОРЫ 15
ИРОНИЯ В ИТАЛИИ 19
СЛОМАННЫЙ ЗУБ 22
СЧАСТЛИВАЯ ВСТРЕЧА 26
ПЕРЕВОДЧИЦА 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Смертельный трюк
Детективные рассказы

Елена Борисовна Сперанская

© Елена Борисовна Сперанская, 2017

ISBN 978-5-4485-1348-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ТРЮК

Петр Саблин использовал любой шанс заработать. Часто не преследуя цель заполучить какую-то сумму денег, а из чистого азарта, уже имея в кармане значительный для его социального положения – студента вуза – капитал. Он участвовал в кино в качестве каскадера, мог пригнать машину из-за границы, нанимался спасателем на пляж, торговал акциями убыточных кампаний, и вдруг они набирали вес.

Как-то он работал даже грузчиком. Но этот бизнес ему понравился меньше всего. Нравилось ему заниматься целительством без наличия медицинского диплома. Он мог предложить вам за хорошее вознаграждение вытрясти долги у тех, кто забыл об этом, так как его физические данные и занятие боксом в секции способствовали этому. Если кому-то надо было найти сопровождающего в длительную поездку, лучше друга чем Петр Саблин не придумаешь. Он предлагал свои услуги как платный болельщик за слабую футбольную команду, чтобы выехать за границу бесплатно. Часто прыгал с крыш на парашюте, чтобы получить фотопанораму, а потом продать в глянцевый журнал за приличный гонорар, чтобы покрыть свои текущие расходы.

– Надо признаться, что меня увлекает в руферах это – цели, которые они преследуют, – рассуждал он, сидя в Интернете и закачивая свои ослепительные снимки небоскребов города с птичьего полета. – Кому-то нравится варить суп, а я – мастер острых ощущений.

Петр рекламировал свои возможности:

– Уважаю людей, лазающих по крышам. Никто не назовет меня ни лентяем, ни чокнутым. Я – такой, какой я есть. И ничего больше. У тунеядцев друзей нет, а я – самый популярный человек. Куда бы ни пришел, везде меня принимают с распростертыми объятьями, чтобы помог совершить удачный выход на любой светской вечеринке с участием знаменитых актеров и бизнесменов.

Начинал он с двадцати копеек, а достиг таких высот, от которых голова кружилась. На самом деле, он мог придумать рецепт мази на вазелиновой основе, от применения которой проходили все бородавки, папилломы и угри вместе взятые. И люди с уважением обращались к нему снова, чтобы он за смешную сумму вернул им молодость, легкость движений и отличное настроение. Вот что означала его сила внушения и личное обаяние.

Нельзя сказать, что он не готовился к выполнению смертельных трюков. Часами занимаясь в спортивном зале, он оттачивал свои движения до невероятной точности, становясь асом в любом виде спорта. Другими словами, он был профессиональным спортсменом, кого брали на замену, чтобы произвести эффект на противника и разгромить с крупным счетом. Друзья прочили его в губернаторы, а потом в президенты, который выведет страну на новый незыблемый уровень научного развития.

Такая мелкая затея не прельщала честолюбивого парня, так как он стремился заполучить в жены самую красивую девушку своего факультета, которая была дочерью ректора. Но у него пока не было подхода, поэтому он как Иван-царевич вынашивал план, чтобы привлечь к себе внимание всех деканов, которые и вывели бы его к руке дочери главы вуза.

К счастью был объявлен конкурс красоты, где должны были принять участие все самые красивые девушки вуза. Куда, конечно, должна была попасть и дочь ректора. Руководство набирало высоких парней для поддержания порядка в зале, охраны и проведения участниц на трибуну.

Двадцать участниц конкурса прошли отборочные туры. Все они сшили себе длинные, подчеркивающие фигуру, платья.

Конкурс состоял из трех этапов: танец и песня, кулинарные способности, загадки. Петра прельщала перспектива пройтись с одной из участниц по проходу на сцену, а потом

стоять между рядами и наблюдать за происходящими событиями. Но ему нужен был напарник для поддержания своего авторитета, чтобы встать рядом с примой всего представления. Заметив, что рядом с дочерью ректора наметили поставить Мастера спорта международного класса по баскетболу, Петр тут же направил туда своего испытанного друга – полную его противоположность – любимца девушек всех факультетов и очень наглого типа. Тот не раз помогал найти ему богатых клиентов для подработки, с чего получал значительные проценты от его предприимчивых действий.

– Видишь того парня рядом с девушкой в синем платье? – спросил Петр, делая ударение на внешнем виде своего идеала.

– Ну, да, – ответил с иронией Игорь, яркий блондин и отчаянный ловелас. – Это очень крутой мэн. С ним лучше не связываться.

– Вот об этом и надо позаботиться. Отвлеки его в гардероб. Скажешь, что там нашли наркотики у кого-то в сумке. Кажется, у него есть личные вещи, если нет, пусть спустится и посмотрит, чтобы все внизу было в полном порядке, – придумал Петр коварный план, чтобы в самый драматичный момент представления – выхода на сцену участниц конкурса красоты – он шел под руку с дочерью своего спонсора по продвижению на карьерной лестнице.

А все бы от удивления смотрели и восхищались такой красивой парой, как во время церемонии подготовки к бракосочетанию. Никому из его окружения не взбрела в голову такая бредовая мысль.

Игорь отозвал Мастера спорта международного класса по баскетболу с ростом около двух метров, а умом наивного ребенка, в подвал, предложив остановить свой взгляд на оставленных претенденткой личных вещах, чтобы «все внизу было в полном порядке». А Петр, наконец, путем хитрых перемещений и сдвигов оказался рядом с той, о ком мечтал в своих снах.

– Для чего ты меня сюда притащил? – спросил Мастер спорта, пытаясь сообразить, где он находился, и почему в гардеробе внезапно надо дежурить с разрешения декана факультета, так как его роль была встать рядом с дочерью ректора.

Они уже репетировали этот проход. Все прошло, как по маслу.

– Обрати внимание, что сейчас начнется выход претенденток на сцену, поэтому у нас нет времени здесь находиться, но ты можешь не торопиться, так как там все уже началось. Мы были обязаны проверить, нет ли у кого-то в вещах сигарет или спиртного, про наркотики я тебе не говорил. Запомни это, – произнес Игорь свою уникальную и многословную защитную речь.

– О каких наркотиках идет речь? Я тебя сейчас вышибу отсюда, как мяч из сетки ворот, – принимая агрессивную позу, сказал одураченный спортсмен, направляясь в сторону зала.

– Что такое руфер, ты наверно знаешь? – ответил вопросом Игорь. – Слово возникло от английского «roof», которое переводится как «крыша». Вот мы с тобой и есть настоящая крыша, понял?

– Это ты к чему? – удивился наивный баскетболист, наблюдая, как Петр вернулся на свое место, дабы успокоить и высказать признательность спортсмену за его положительные действия.

– А руферами называют тех, кто занимается – экстримом, гуляет по крышам высотных зданий, – продолжил Игорь просвещать баскетболиста, получившего гол в свою сетку после удачной передачи Петра.

– Это давно всем известно, – пошел в наступление баскетболист гораздо спокойнее, пытаясь отвоевать проигранные очки. – Мода пришла к нам с дикого Запада, а Петербург – столица руферов, где полно музеев и исторических зданий. Я там был на областных и меж-

дународных соревнованиях, – сказал спортсмен самоуверенно про свое увлечение. – Ну, как, Пьер, понравилась Наташа Ростова? – спросил он, обращаясь к Петру, грозно прищурясь.

Петр Саблин смотрел на сцену, где проходил конкурс кулинарного искусства.

– Да, а ты как думал… – утвердительно кивнул виновник ссоры. – Мы с ней договорились пожениться, как в романе «Война и мир». Ты, я думаю, читал в школе? – спросил Петр задумчиво.

Такая фраза никак не подействовала на баскетболиста – Курагина.

– Я читал, на уроках по литературе разбирали, – ответил дипломат-Игорь быстро, становясь между парнями, чтобы избежать драки. – Покупайте патент на веддинг-руффинг! Свадьбу и выездные фотосессии с невестой ты где будешь устраивать? – спросил неоднозначно Игорь, желая немного позлить соперников.

– Знаешь, хотелось бы без жертв, но в гости я вас приглашаю обоих, – у Петра разыгралось воображение.

– Тогда организуем мальчишник-пикник в лесу, а корпоративную вечеринку на здании университета. Под конец устроим дискотеку с конкурсом: перепрыгивание с крыши на крышу, – завелся Игорь.

– Хочешь заработать, проявить оригинальность или удивить своих бизнес-партнеров? – потребовал баскетболист, обращаясь к Петру. – Это называется…

– Ну, и как же? – спросил Петр надменно с циничностью врача-стоматолога, понимая, что командный спортсмен упустил время, а профессионал воспользовался моментом.

– Книги почитай, жених… или в Интернете есть сноска… Там все сказано про этих неформалов, которые по пожарным лестницам, трубам при помощи люков, через чердак или лестницы проникали в квартиры и грабили богатых аристократов в Англии, – сказал баскетболист, вспоминая роман Стюарт «Надменный любовник», прочитанный им недавно в поезде.

– Вот ты все об этом знаешь, – хором сказали Петр и, похожий на апостола Павла, светловолосый и голубоглазый Игорь.

– Их потом арестовывали и сажали куда надо, – пригрозил Курагин, чтобы не потерять свой спортивный авторитет.

– Смотри, не испорть нам все дело. Мы облюбовали шикарный отель в Турции, куда хотят ринуться новобрачные, – специально стал травить своими едкими фразами Игорь баскетболиста, а в Петре зрело чувство ненависти к гнусавому ведущему конкурса красоты, чьи вопросы с подковыркой заставляли задуматься каждую финалистку о превратностях их встреч с будущими мужьями.

Конкурс продолжался. Когда жюри попробовало голубцы, представленные на обозрение Наташей – претенденткой на звание Мисс Королева Красоты университета и корону, оставшиеся пятнадцать порций передали парням, стоящим в проходе, чтобы они оценили по достоинству приготовленные в кулинарии блюда и поняли, что женитьба – дело серьезное. Так как все пары согласовали даты своих выездных фотосессий под крышами Парижа, как свадебное путешествие.

На сцену вышли три финалистки, успешно ответившие на юмористические вопросы, подготовленные заранее, но спрятанные на столе компетентного жюри – профессоров университета – без конкретного ответа. Напряжение нарастало.

Парни-телохранители, включая пиар агента – Игоря, предпринимателя – Петра Саблина и баскетболиста – Курагина оценили на вкус, самое привлекательное блюдо – голубцы, дожидаясь окончательного решения по распределению мест. Оказалось, что эту информацию сообщил представитель городской администрации.

А главным призом стал абонемент на бесплатное посещение парикмахерской и спасалона.

– Победила Наташа … – ведущий конкурса назвал фамилию девушки с роскошными волнистыми волосами, получившей третье место. – На второе место вышла наша блондинка, тоже студентка нашего вуза со второго курса, – пошутил ведущий, который оказался, как под магнитом, рядом с ней, – а первое место заняла студентка – тоже Наташа, но с другой фамилией.

Была выбрана Мисс Обаяние, как поощрительное место. Мисс Очарование, покорившая своим голосом жюри, оказалась на третьем месте. Мисс Симпатия, завоевавшая зрительскую аудиторию песнями и танцами, – утонченная, длинноногая, натуральная блондинка, – на втором, а Королевой Красоты избрали все-таки дочь уважаемого ректора, где учились эти парни. Королеве Красоты вручили букет цветов и водрузили на голову блестящую корону, изготовленную из пластика со стразами из стекляруса, к чему стремились все участницы проекта.

Были сделаны фото на память. Все расслабились. Но в дверях появился полицейский, который, посмотрев вокруг зорким взглядом, подошел ровной походкой к баскетболисту Курагину, предъявив ему свое удостоверение, увел с собой. В качестве свидетелей он пригласил Петра и Игоря, чтобы они, как человек человеку – друг, пообщались в официальной обстановке.

– Нам позвонили отсюда. Мне приказано привести вас в отделение полиции на предмет ношения огнестрельного оружия, – сказал им полицейский в форме. – Поступило сообщение, что у кого-то из вас троих есть пистолет ТТ.

– Мы здесь ни при чем, можете проверить наши карманы, – оправдывались ребята, с недоверием глядя друг на друга, сидя рядом со столом дежурного следователя районного отделения полиции. – Такого оружия у нас отродясь не было.

– Напишите объяснение, что ни наркотиков, ни оружия у вас нет, но есть лицензия на проникновение на крышу любого здания, – улыбаясь, предложил полицейский, цепким взглядом проникая в самую сущность вещей.

– Такой лицензии у нас тоже нет, – убедительно отнекивались студенты. – Сегодня мы охраняли акцию городского масштаба.

– Тогда выносим вам благодарность за хорошее поведение и отсутствие конфликтов на вверенном вам мероприятии. Облегчили нашу работу, – полицейский отложил в сторону карандаш.

Ребята рассмеялись. Они отправились втроем домой, выяснять между собой, стоит ли им продолжать заниматься в спортивных клубах и секциях или пойти стажерами на драматическую сцену, чтобы завоевать лавры прославленных актеров.

– Хотелось бы узнать, кто снабдил такой неверной рекламой? – удивлялись они по дороге.

– Наверно полицейский хотел сам совершить такой же смертельный трюк – контроль на допинг, как я проверял наличие спиртного и сигарет у девчонок, – пояснил баскетболист – любитель риска и острых ощущений.

СТРЕЛОК

Листок, истыканный собственными выстрелами в тире, привел в замешательство владельца винтовки.

«Неужели я так метко стреляю?» – удивлялся он, складывая лист, чтобы показать своим сотрудникам в районной администрации, с кем постоянно общался в рабочее время и обсуждал насущные проблемы, касающиеся распределения жилой площади, землепользования, урожайности, схода паводков, строительства коттеджей и даже хранения техники, которую каждый сезон надо было подготовить к уборке урожая.

«Надеюсь, меня все поймут правильно. Ну, а если не поймут, их дело… Буду добираться сейчас до дома на попутных машинах, а завтра пойду на работу пешком, чтобы скинуть лишний килограмм, другой. Очень они усилила за мной контроль. Никуда не поверни без их ведома. Шаг вправо, шаг влево – расстрел… Что за криминальная ситуация у нас в регионе? Полиция давно должна заинтересоваться этим», – рассуждая подобным образом, мужчина медленно шел, надеясь, что кто-то из проезжающих остановится, заметив предыдущего Главу местной администрации.

Винтовку он оставил в тире, положив туда, откуда взял, чтобы в следующий раз можно было воспользоваться и привести в исполнение давно вынашиваемый им план – разделаться со своими врагами должным образом, то есть, так, как он считал это нужным. Суд Линча давно отменили, но ему все еще казалось, что на последнем заседании руководителей районов, где он был обязан присутствовать, его «линчевали». Лишили всех привилегий и прав буквально за десять минут, когда с речью выступил его заместитель и показал всем, что пока они смотрят по сторонам, разделка собственности пошла не по тому руслу, добавив проблем в начатую распродажу земельных участков.

«Непонятно, что они от меня хотели? Чтобы я встал и ушел или сам показал на себя, что у меня маленький участок, который я делю со своим соседом, где я могу выращивать одни огурцы и помидоры… Просто подтасовывали факты», – недоумевая, рассуждал про себя пешеход.

Наконец черный автомобиль Тойота остановился впереди него. Оттуда вышел высокий мегрел в модном синем костюме, желто-зеленом галстуке и приветливо помахал своему бывшему шефу рукой.

– Я вас искал Леонард Соломонович… Куда вы запропастились? – спросил, вышедший из машины, шофер с заискивающей улыбкой, глядя на своего начальника.

– Ходил в тир, проверить качество оружия. Все в порядке. Замен не требуется. Поехали домой, а потом можешь быть свободным. Деньги на бензин – вот возьми, – сказал с грузинским акцентом пешеход, достал из бумажника, который лежал в заднем кармане брюк, тысячу рублей и отдал своему личному шоферу.

Они сели в машину и двинулись по незаасфальтированной дороге в небольшой дачный поселок в восьми километрах от районного центра и пятидесяти километрах от самой Москвы.

– Знаешь, как меня ругали на последней сессии? – спросил пассажир с чувством горечи, понимая, что не стоит вводить в заблуждение своего друга.

Но умалчивать о произошедших изменениях, он тоже не мог себе позволить из-за чувства ответственности за своих близких, кто давно вернулся к себе в республику.

– Слышал из проверенных источников, что это – обычный заговор. А увольняют с работы руководителей районов, чтобы перевести на другую должность, более надежную, чем предыдущая, – высказал свое философское мнение водитель. – Я обычно слежу только за тем, есть ли бензин в канистре, и чтобы кошку не раздавить случайно.

– Да, это правильно. Если что надо, ты говори. У меня еще остались связи в коридорах власти. Завтра приезжай, пораньше. Мы заедем в тир, мне надо будет отвезти и сдать ружья, чтобы военком расписался за принятые патроны. Сделаешь?

– Конечно, как скажете… – понимая, что вслед за тем, утром возможна поездка в райцентр, где надо будет приобрести оптом промышленный товар для передачи в магазины Райпотребсоюза.

– Можно заехать сначала отчитаться перед Главой администрации. Надо будет рассказать о сделанных поправках в моих документах и папках о текущем переустройстве райцентра. Успеешь перед своим визитом на склад? – спросил мужественный, умудренный опытом партийной и хозяйственной работы, бывший представитель Администрации райцентра.

– Конечно, приедем с вами на склад после Администрации, – ответил шофер, подъезжая к маленькому, спрятанному в зеленые насаждения, домику.

– Ладно, бывай, – помахал рукой Леонард Соломонович, вышел из машины, хлопнув дверцей.

На улице было тихо. Дворик утопал в зелени. Маленькая дощатая изгородь открывала панораму на то, что находилось на участке. Здесь домовитый хозяин выращивал овощи: морковь, горох, редиску. Иногда поспевала картошка, капуста, свекла, огурцы и помидоры. В глубине дворика роста груша и яблоня. С краев – кусты смородины и малины.

За двориком росли дикие мелкие яблони, которые никому не были нужны. Леонард Соломонович когда-то давно привил их, чтобы было больше качественных плодов, но не собирал. Земля вокруг яблонь была усыпана красными червивыми плодами, вырванными сорняками и соломой. Горожанину было понятно стремление председателя районной Администрации своими руками вырастить любимые лакомства к весеннему и летнему столу, запастись урожаем на зиму, чтобы не искать на полках продовольственных магазинов дефицитный товар.

Он открыл калитку, прошел по тропинке прямо к двери, ведущей в узкую прихожую. Достал связку, выбрал нужный ключ. Открыв дверь, вошел, не заметив изменений, закрыл за собой дверь. Заглянул в холодильник, извлек банку с холодным квасом, залил в приготовленный вчера вечером салат, сел и стал кушать, отламывая порезанный хлеб, который он вынул из пакета, повешенного на ручку холодильника. Налил в хрустальную рюмку из начатой бутылки, стоящей в буфете, пятьдесят грамм коньяка. Быстро выпил, закусил кусочком сыра и несколькими кружочками колбасы, лежащими на тарелке, взятой тоже из холодильника. Затем убрал еду снова туда же.

Зашел в комнату, переоделся в короткие брюки и спортивную майку. Одежду сложил на диван. Надел на голову летнюю кепку, вышел в дворик. Подошел к шлангу, отвинтил кран. Он стал первым делом поливать грядки. Вода блестящей гирляндой мелких капель разбрызгивалась вокруг. Это занятие отняло у него как минимум полчаса.

«Надо написать сыну, чтобы приехал… Пойду сейчас на почту, куплю конверт. Длинная волокита. Где его адрес? Куда я положил?» – раздумывал Леонард Соломонович, заканчивая полив. Вернувшись в дом, он стал искать под кушеткой, в тумбочке, набитой семенами растений, в целлофановом пакете с черным комплектом женского белья.

«В компьютере, на работе есть электронный адрес… Жаль, у меня нет здесь компьютера. Ноутбук забрал Зураб. Можно отправить сообщение по телефону, но думаю, что лучше, чтобы он прочитал мое собственное мнение на происходящие изменения в составе правительства района», – анализируя собственные мысли, рассуждал хозяин участка.

«В Администрации нет моих писем Зурабу, а Лейла не будет мне отвечать. У нее есть новый друг. Всем им надо доказать, что я не буду унижаться ни перед кем. Тем более перед этими подонками. Хотят нажиться. Пусть попробуют. Узнают, какой это получит отклик в прессе и на телевидении. Вообще, зря я с ними связался. У Лейлы никогда не было своего

хорошего мнения. Она всегда хитрила, чтобы узнать, как идут дела у меня. Каким я оказался дураком, что позволил ей войти в мою семью… Ну, да ладно… Это было давно. После этого мы с ней поругались, помирились… А потом развелись и расстались. Она к моей матери не раз ходила, чтобы та посидела с Зурабом, пока тот вырос. Хорошо, что Зураб женат и есть внук. Будет, кому в футбол играть за нашу команду. Каринэ – умная девушка, поймет, что отец ей только добра желал, когда устроил ее в столичный вуз учиться. Теперь она никогда сюда не приедет. Будет деньги на квартиру копить. Ей отсюда далеко добираться до клиники», – несколько раз набирая номер телефона своего сына – Зураба, он раздумывал о прожитой им жизни.

Дозвониться ему так и не удалось. Тогда он нашел мелочь в кошельке. Подсчитал. Хватало на то, чтобы купить конверт и отправить по почте письмо в Тбилиси к матери. Но ему очень хотелось поговорить лично с Зурабом, убедить, упросить его немедленно приехать к нему, чтобы сразу расквитаться с врагами. К чему тот бы отнесся скептически из-за своей занятости на работе в Сухумской Администрации – заведующим отделом по культурно-массовой работе с местным населением.

Наконец он дозвонился сыну по сотовому телефону, удивляясь своему извечному долготерпению.

– Зачем я тебя родил, чтобы ты со мной так обращался? – спросил Леонард Соломонович, сверяя время на часах и телефоне.

– Ты меня не понял, – ответил Зураб. – Я занят. У нас скоро фестиваль искусств в республике. Надо готовить концерты, конферансье, оркестр, подготовить программу, прорепетировать выступления солистов… Если сорвется мероприятие, мне дадут по шапке…

– Я тебе сейчас дам наставление, как надо делать, чтобы не сорвалось. Устрой концерт на площади, а потом пригласи журналистов. Они запишут на видео и покажут везде, – вспоминая расположение своих комнат в Сухуми, говорил Леонард Соломонович. – Понял?

– Мы уже договорились с каналом ТВ плюс. Нам дали время – час сорок минут. Должны успеть сыграть и спеть, – ответил в рифму Зураб. – Сосо Павлиошвили везде помог.

– А что Нани тоже будет петь? – спросил Леонард Соломонович с удивлением.

– Нани тоже споет, и все наши солисты приедут из Москвы поддержать ее. Помнишь Софико? Раньше она участвовала. Тамара Гвердцители… – Зураб хотел что-то сказать, но отец перебил его.

– Необычайно талантливая женщина, композитор, певица, актриса… Пригласи всех своих подруг. Не забудь про жену. Как там поживает Датошка? – спросил с комом горле дед.

– Сам приезжай и посмотришь, что твой внук уже из игрушечного автомата научился стрелять. Ты приедешь?

Грузный мужчина услышал вопрос, который хотел задать.

– Нет, ты сам приезжай ко мне, – разозлился Леонард Соломонович и нажал на отбой.

Он больше не хотел разговаривать с таким же, как он, упертым сыном Зурабом о его культурно-массовой работе, но невообразимо обрадовался, что у деда растет хороший внук.

«Надо позвонить Лейле. Все-таки она моталась много… Матери жалко было на нее смотреть. Какие у нее грустные глаза всегда были, когда я уезжал от них. Напишу им письмо сейчас. Пусть поймут все мои мотивы», – он сел за стол, нашел тетрадь со списком нужных людей и телефонами, вырвал оттуда лист бумаги и стал писать письмо матери, которое собирался давно отправить, чтобы она никогда не жалела о нем, что он уехал далеко из дома делать карьеру.

Он решил написать несколько строк на своем родном языке, но так получилось, что все письмо состояло из одних грузинских слов, которых у него в запасе было очень много, не смотря на то, что они давно не разговаривали друг с другом по-аджарски. В конце он приписал несколько слов по-русски:

«Здравствуй Лейла! Забудь про меня навсегда. Я тебя не понимал никогда, как и ты меня. Но помни, что у Зубара был хороший и умный отец».

Здесь у него не хватило бумаги. Он перевернул страницу, чтобы написать свое имя после фамилии в столбик. Получилось некрасиво, но он не стал зачеркивать, а лишь грустно с долей трагизма и внутреннего катарсиса сложил письмо, положил в карман брюк, чтобы отнести на почту и там отправить.

Внезапно позвонил сын, чему Леонард Соломонович был удивлен и растроган до слез, так как он давно хотел спеть с Зурабом «Сулико», но тот был ужасный непоседа. Сновал по квартире или по городу на машине, не замечая, что годы идут, а голова у него седеет.

– У бабушки все деньги идут на Дато, – сказал Зураб без предисловий. – Отмени свои срочные дела и приезжай к нам погреться на солнышке.

– Это я уже слышал от тебя несколько раз, – выговорился отец, понимая, что петь Зураб по телефону не хочет. – Привет!

– Пока будем надеяться, и ждать тебя, – успел сказать Зураб, прежде чем отец повесил трубку.

Терпению Зураба пришел конец. Он тоже хотел опередить события и настоять на приезде отца для полной гармонии своего проживания там, куда Леонард Соломонович сказал десять лет назад, что «никогда не вернется из-за отсутствия нормальной работы».

Вся проблема заключалась в том, что Зураба назначили Министром культуры республики по настоянию его матери – дочери самого мэра Тбилиси, но она скрывала свое происхождение, потому что у ее мужа был плохой характер и с ним нельзя было поговорить попростому.

Всегда он куда-то отлучался из дома: то на виноградники, то в Администрацию. Потом начал спаивать сына вином, сделанным из лучших сортов, выращенных в Абрау-Дюрсо. Скандал получился неимоверный. Отец Лейлы выгнал Леонарда из дома, обвинив, что «он бездельник и всемирный тунеядец. При том, не умел разговаривать с нужным акцентом».

Леонард уехал туда, где сейчас находился, но с карьерой у него сложилось плохо. Нужно было выслуживаться, как и в родном Тбилиси. Вспоминать те тяжелые времена ему не хотелось. Просто из солидарности со своими студенческими друзьями они на спор загадали, что он женится на Лейле. Она пользовалась большим успехом на факультете. Закончила аспирантуру, Стала преподавать. Такого поворота событий он не ожидал, особенно, когда она родила ему сына и дочь, воспитывать которых пришлось всей родне.

Леонард Соломонович вышел из дома, закрыл дверь на ключ, спрятал в кошелек. Перед уходом выпил стакан кваса. Быстро дошел до почты. Там было мало людей. Толпились какие-то дачники, дожидаясь оплаты коммунальных услуг.

Он встал в очередь. Посмотрел на длинный хвост и прошел вперед, чтобы без очереди купить конверт.

– Один конверт, – сказал он, не обращая внимания на стоящих сзади дачников. – Мне нужны еще марки для отправки в ближнее зарубежье.

Оператор протянула ему конверт для письма и марки. Заплатив, он запечатал конверт и отправил по назначению, не забыв написать адрес матери, который помнил наизусть. Отказаться от задуманного он мог. Он не представлял своей жизни без руководства районом, что, по сути, было его главным достоянием в карьере функционера и представителя общественности.

«Никто не узнает моих мыслей, поэтому могу быть спокойным и рассудительным. Зурабу все сказал, а Лейле еще надо поучиться у своих коллег, чтобы лучше смотрелась среди профессоров и студентов», – его мысли постоянно возвращались туда, откуда он был родом.

Он вернулся домой. Включил телевизор, смотреть который ему не хотелось, но он сделал над собой усилие и вник в содержание канала НТВ. Посмотрев на часы, задумался:

«ТВ плюс – это их рук дело. Будет ему задача, какой билет вытянет мой внук, поступая так же, как отец», – думать дальше Леонард Соломонович не стал, так как крепко уснул.

Утром на том же черном автомобиле Тойота подъехал его шофер, с кем он договорился отвезти винтовку, ружье и патроны военкому. Они заехали в самодельный тир. Он взял оружие, повесил через плечо, а патроны положил в свою сумку. Водитель дожидался его около тира.

Затем они доехали молча до Администрации, где трудилась секретаршей его гражданская жена, с кем он проработал десять лет душа в душу. Делить ее с новым мэром он не собирался. Она ему нравилась своим веселым, добрым характером и деловыми качествами. Секретарша была с ним на «ты», он согласился с этим фактом, потому что без нее не один приказ не поступил бы в Министерства и Ведомства. Одевалась она всегда модно, не то, что его «выгодная сделка». Так иногда называл он про себя Лейлу, которая «придерживалась классического стиля в одежде и жизни», как однажды он услышал, говорили о Лейле сокурсники.

Поднявшись на последний этаж, он без разговоров ворвался в кабинет своего приемника через приемную в полной амуниции, закрыв за собой дверь. Так как там шло утреннее совещание Глав Администраций, секретарша попыталась остановить нежданного визитера, подойдя вплотную к нему. Но она знала, что справиться с ним она не сможет.

– Встреча с заместителем нового Управляющего районом… – успела сказать она вслед.

В кабинете он спокойно достал ружье и с близкого расстояния разрядил в обоих руководителей. Те упали как подкошенные.

Там он находился не более минуты. Никто не догадывался, что оружие было заряжено боевыми патронами.

Повесив стволы на плечо, где висел патронташ, он вышел из кабинета, чтобы дать возможность убедиться в произошедшем инциденте полиции. Что было дальше, ему было безразлично. Вернувшись на машине без разговоров домой, он лег на тахту и сделал то, что хотел – выстрелил в себя из ружья. Последствия долго обсуждали, как он предполагал, в прессе и на телевидении.

МАХИНАТОРЫ

Рабочий день в продуктовом магазине подходил к стадии завершения. Было около десяти часов вечера, но покупателей не убавлялось. Сотрудники, надеясь, что никто уже не потребует чего-то экстраординарного, дорабатывали свой хлеб насущный, чтобы получить зарплату и успеть сходить в кино в выходной.

Все последние покупатели несли, как назло, тяжелые сетки полные цитрусовых, хлебобулочных и колбасных изделий, полуфабрикатов, рыбных консервов, мороженых кур, овощей и фруктов. Одним словом то, что осталось лежать на полках. Крупы, яйца, сахар, минеральную воду, соки, вина, соль, разные сорта печенья, конфеты, кофе, шампуни, журналы и газеты разбирали медленно.

Под вечер нового привоза продуктов не было, поэтому грузчик, он же распределитель товара по полкам и продавец, сидел в своем помещении, обдумывая предстоящую поездку домой, обсуждая с директором или главным продавцом, что их зарплата пригодится для осуществления планов на будущее – поездки в отпуск, покупки оргтехники, одежды или накопления более крупной суммы для приобретения автомобиля, без которого существовать никто не хотел. Кассиры, перебегая от одной кассы к другой, обслуживали запоздавших покупателей, искренне веря в то, что скидки на продукты, предпринятые ими для привлечения новых клиентов магазина, вызовут ажиотаж и помогут списать те товары, которые залежались на полках.

Белла – круглолицая блондинка с ямочками на щеках, в коротком, форменном, красном халате с большими карманами и белой отделкой – мило улыбалась посетителям. Она недавно устроилась в магазин на место ушедшей по собственному желанию продавщицы, поэтому хотела сохранить свое достоинство перед людьми, чтобы заработать прежде, чем уволят из магазина, как плохо справлявшуюся со своими обязанностями сотрудницу, по жесткой статье закона.

Более опытные кассиры были заняты подсчетом выручки.

– Представляешь, сегодня опять кто-то забыл свою банковскую карточку, – сказала высокая стройная шатенка – Влада, обращаясь к Белле, когда всех клиентов обслужили, но надо было задержаться, чтобы пересчитать выручку.

– Удивляюсь, почему у людей такая плохая память, – заметила новенькая, передавая старшему продавцу деньги из кассы вплоть до копейки, чтобы та сняла все остатки, вручила сумму, полученную за день, сотрудникам охраны на машине для передачи денег в банк.

Чаще итоговый баланс забирали сразу после закрытия магазина, чтобы не рисковать, оставляя на попечение сторожа целый капитал, который может пригодиться кому-то для выдачи кредита или обналичивания в автоматах-терминалах. Вскоре сторожа уволили за ненадобностью, так как магазин охраняла местная полиция, объезжая улицы в определенный час.

– А ты не пробовала использовать забытую кем-то карточку? – спросила более опытная продавщица Беллу, которой уже надоело обсуждать эту тему со своими коллегами по работе. – Интересно, сколько там у них денег вместе взятых?

– Мне некогда заниматься подделкой номеров. А тем более, кто забыл, сразу идет в банк, чтобы получить новую пластиковую карту клиента, – ответила Белла, собираясь быстрее снять халат, надоевший за день, и уйти домой.

– Не забудь прийти чуть раньше завтра и просмотреть цены, чтобы соответствовали тем, которые указаны в ценниках и в кассе компьютера, за которым ты будешь сидеть, – напутствовала Влада симпатичную Беллу после того, когда она сдала всю выручку под расписку охранникам. – Устроим акцию. Напишем объявление, что будто мы снизили стои-

мость некоторых ходовых товаров, но все останется по-прежнему. Лучше писать процентов на двадцать-тридцать, а можно и на пятьдесят. Так красивее смотреться будет! – воскликнула Влада в восторге от своего превосходного плана.

– Надо будет снизить на пятьдесят, снизим на пятьдесят процентов, – согласилась Белла, чтобы отделаться от навязчивой и корыстной девушки, желающей всеми силами обеспечить себе красивое будущее где-то на Канарах или Флориде, о чем та каждый день мечтала в перерывах между покупательской способностью населения.

Девушки убрали свои пожитки в сумки, закрыли центральную входную дверь на металлическую поднимающуюся штору и отправились домой, чтобы на следующий день приступить к выполнению своих обязанностей.

Рабочий день у них начинался в десять утра, когда все рабочие места в учреждениях и банках уже были заняты, образованными в области бизнеса, менеджерами. Ничего не оставалось делать, как идти в переполненный дефицитными всевозможными товарами супермаркет, чтобы вывести экономику на новейший виток политики обогащения государственной казны.

Белле очень нравился высокий худенький парень, который работал в магазине посменно грузчиком. Но знакомиться с кассирами он не собирался, так как они менялись очень часто. Тем более у него уже был подобный опыт, поэтому летом он всю свою энергию отдавал перетаскиванию в металлических тележках арбузов, мешков с картофелем и вплоть до капусты другими корнеплодами, а зимой он надеялся, что жители города запаслись этими продуктами питания.

– Привет! – поздоровалась Белла с Димой-грузчиком, когда появилась на другой день, как ей сказали, на полчаса раньше.

– Будем сегодня отмечать день торгового работника? – спросил он в шутку.

– Обязательно, – радостно ответила Белла, принимая всерьез все его насмешки.

– Что тебе привезти со склада? – хотел выяснить он ее вкус. – У меня сегодня хорошее настроение. Пользуйся, пока я жив.

– Вези все, что там осталось, – ответила Белла, садясь за кассу, заметив, что у другой кассы появилась рассерженная Влада с новыми ценниками, где разными цветами были обозначены те же цифры, будто бы это – снижение кризиса и отсутствие инфляции в стране.

– Вот сделала на новой бумаге и распечатала то, о чем я тебе говорила. Иди, разложи по полкам, – обратилась она к Белле с требованием. – А я сяду за кассу.

Белла с ревностью посмотрела на Диму, мечтая увидеть поддержку в его глазах. Он в этот момент отвлекся, разглядывая оставленные Владой этикетки, на месте стола кассира параллельному тому, где сидела она сама, просматривая, что Белла успела пробить. Убедившись, что никаких новых изменений в ассортименте нет, она удовлетворенная, пошла к своей кассе, где уже дожидались нетерпеливые покупатели, стоя в центре зала не зная к какой кассе подойти, чтобы их нормально обслужили.

Дима взял этикетки с разноцветными ценниками. Он стал помогать Белле раскладывать бумажки, втыкая в пластиковые ленты на каждом прилавке. Он обращался с желтыми листиками аккуратно, так как на них значились внушительные скидки от двадцати до пятидесяти процентов, но стоимость оставалась прежней, как и неделю назад в прошлую пятницу, когда работала другая смена продавцов, а грузчиком числился тот же Дима, чтобы заработать, как следует.

– Научилась раскладывать товары? – спросил, подмигивая, Дима, пододвигаясь ближе к тому прилавку, где стояла Белла.

– Научилась. Больше нет скидок. Сегодня – на рыбные консервы, а завтра – на колбасы, – ответила Белла с некоторым пафосом.

– Молодец. Назначаю тебя директором магазина, – сказал он, наклоняясь к ее лицу так близко, что она, наконец, разглядела цвет его больших выразительных глаз с длинными пушистыми ресницами и прямыми бровями.

С ней чуть не случился приступ нежности, так как она захотела поцеловать этого высокого джентльмена, поэтому она еле сдержалась и сказала, отводя голову в левую половину полки, туда, где стояли банки с дорогими консервированными грибами: опятами, груздями, лисичками, шампиньонами и вешенками:

– Раз я сегодня директор, то мне положено удобное кресло и стол с настольной лампой.

Самолюбия у Беллы прибавилось, но расчета убавилось. Она надеялась отсидеть день в комнате отдыха, но тогда ей поставят прогул, что не входило в планы ее родителей, у которых на участие дочери в снабжении населения продуктами были положительные взгляды.

– А поездку за грибами в лес ты не хочешь предпринять вместе со мной? – внезапно произнес Дима, не задумываясь, обозревая то, что было перед самыми его глазами, но уже в готовом виде. – Вот куплю машину, тогда мы с тобой поедем в лес, насобираем грибов, закрутим консервы и продадим или съедим сами. Нравится тебе мой план?

У Беллы от таких радостных деловых предложений чуть слезы не брызнули из глав. Она не представляла себе, что директор магазина должен непременно ехать в лес и собирать грибы, а потом делать консервы для снабжения населения полезными продуктами питания.

– Смотри сколько покупателей нахлынуло… Надо сесть за кассу и проявить гуманность, а то будут выступать или кричать: «Почему никто не обслуживает нас? Где еще один кассир? Сколько можно стоять в очереди?», – стала в ролях рассказывать она, раскрывая психологию голодного человека.

– Не торопись. Давай еще с тобой поговорим, – сказал он, выезжая с большой металлической клеткой, как для показа на продажу рабов в Древней Греции, но вместо людей, там лежали вилки капусты.

Пока Белла фантазировала, он успел съездить на склад и привезти овощи, накладывая в пластиковые ящики в последнем средоточии торговой площади.

– Надо привезти хлеб, – скомандовал Дима, а то полки пустые, – кстати, заметь, там скидок нет… Это о чем тебе говорит? – спросил он лицемерно, поворачиваясь к ней снова очень близко, недоумевая, почему у такой симпатичной девушки нет на носу ни веснушек, ни очков, что придало бы ее наружности или еще больше оригинальности, или она стала бы напоминать его классную руководительницу, с кем он постоянно конфликтовал в средней школе по поводу редкой посещаемости, что ему едва удалось закончить это общеобразовательное учреждение пять лет тому назад. Поступать учиться дальше после армии он не собирался.

– Хватит меня разыгрывать, – сказала она, приняв позу около стеллажей с хлебобулочными изделиями: несколькими видами батонов, плюшками, буханками, калачиками, бородинским хлебом, рогаликами, поклеванным и черным круглым, когда он привез ей для помощи то, о чем так многословно объяснял.

– Ты что сюда учиться пришла? – для пущей важности произнес он, а она сразу начала раскладывать все это мучное богатство на деревянных полках. – Работай, работай. А я пока отдохну… Посижу на месте директора, почитаю анекдоты о торговых работниках, кому премию не хотят выплачивать постоянно. Вот если бы у меня была ежемесячная премия, а не квартальная, я бы давно машину успел купить, гонял бы по улицам или в Сочи махнул. Там у тебя нет родственников?

Белла, в который раз восхитилась его красноречием и внешними данными, пожалев, почему у их домашнего пуделя такие длинные ногти, что он должен стучать ими громко по полу, когда просится на улицу. Особенно она любила выгуливать пса перед работой. За что он был ей крайне благодарен и с огромным аппетитом съедал предложенную миску с кормом.

– Мне некогда с тобой болтать сейчас. Давай после работы вместе домой пойдем, а то меня родители не хотят встречать, а я боюсь идти по темным улицам. В какую сторону ты идешь? – спросила она наобум лишь бы продолжить затянувшуюся беседу, а не идти к кассе, где так хорошо справлялась со своими обязанностями Влада.

– Куда и ты, – ответил Дима, чувствуя, что уже пора ей привезти тару с молоком, сметаной, сыром и раскладывать на противоположном холодильнике, сохраняя нейтралитет, чтобы не задеть фруктовые лотки.

Через полчаса все прилавки были забиты до отказа. Белла села за кассу. Народу прибавилось, но почему-то никто не обращал внимания на акцию и скидки. У них было много всего для махинаций с товарами и ценами. Еще одна завлекательная игра с приобретением и раздачей марок на сумму, если покупатель брал товара более чем на триста рублей, то ему полагалась скидка на приобретение мячей, ножей, тарелок, сковородок, металлических ложек, ножей и вилок, тоже не имела должного успеха.

Такие интриги завлекали школьников. Изредка они выпрашивали у покупателей, кому не нужны были эти марки, чтобы накупить себе соответствующие мячи, теннисные ракетки и мягкие игрушки.

К концу дня Дима забыл, что собирался проводить Беллу, а на следующий день повторялось то же самое. Он подвозил тележки, а девушки раскладывали все по полочкам.

– Ну, и парень… – возмущалась каждый раз Белла, – ничем его не прошибешь. Пакетика со сладким творогом от него не дождешься или сметаны на обед. Все себе на стол кладет и чай кипятильником греет. Как будто он один здесь голодный. Мы тоже должны обедать, пока покупателей мало.

– Он у нас один такой шустрый, – вторила ей бойкая Влада, пока никого не было у касс, а они спокойно пили чай с кексами.

Но никто из клиентов магазина не жаловался на плохое обслуживание или отсутствие кассиров, так как подруги сидели в обычном кафе и обсуждали то, что в рабочее время они не успевали сказать друг другу или обменяться мнениями о плохом качестве товара.

– Мы вслепую не будем пересортицей заниматься, – снова начала разрабатывать план Влада по обеспечению себя качественной продукцией.

– Хорошо, не будем. Как скажешь, – замешкалась Белла, изучая свои наличные.

– Весь второй сорт поменяем на первый, а третий – исключим из списка. Поняла? – спросила образованная Влада – Мастер спорта по легкой атлетике.

– Нервы у меня сдают, когда люди карты банковские требуют, – поделилась Белла своей проблемой.

– А ты ко мне их отсылай. Я все карты храню в нужном месте и по фамилии определяю, кто владелец, – сказала подруга. – Читаю по буквам. Там на карте фамилия указана и срок действия.

– Я так тоже буду делать. Но иметь что-то за душой гораздо важнее, чем определять по фамилии, кто обладатель, – с грустью произнесла она.

Девушки вышли из кафе. Им легче стало на душе, что они поделились впечатлениями после отработанной недели. В отпуск Белла собиралась остаться дома, а Влада копила деньги на свадьбу с Димой, с кем они подали уже заявление в ЗАГС, но надо было оформить кредит на квартиру, так как он уже купил машину, но застраховать еще не успел и копил деньги на страховку.

ИРОНИЯ В ИТАЛИИ

Встреча дальних родственниц должна была состояться в начале поездки по городам искусств в жаркой стране – Италии, омываемой пятью морями. Они договорились созвониться. Лара ждала свидания с теплыми чувствами. Она положила на телефон крупную сумму денег в надежде, что у сестры найдутся центы дозвониться ей в гостиницу или на сотовый, так как разница в курсе валют была огромной.

У «бездомной и бедной» Кати, пока она трудилась три года в поте лица няней, накопился капитал на корабль, но она решила потратить на покупку квартиры в России, чтобы сдавать приличным съемщикам, тем самым преувеличивать свою себестоимость и возвыситься на Олимпе предпринимателей, как самая успешная женщина в мире, после Хиллари Клинтон.

Лара же мечтала увидеть страну во всем многообразном блеске, о чем долго думала перед поездкой, но не ожидала, что у Кати хватит совести позвонить, беседуя таким образом, что за все телефонные разговоры заплатила она сама, как ей казалось. А Катя лишь привела своего пожилого ухажера на встречу, чтобы он оплатил два небольших банкета в двух точках питания: три пирожных, три сока – в кафетерии; три пиццы «Маргэрита», три пива – в грязной колоритной забегаловке для водителей старых автомобилей, но с вежливыми официантами и доброжелательной публикой.

Катина сноровка в подсчетах так обрадовала всю итальянскую общественность, что знания высшей математики, полученные в Российском вузе, не пригодились, а только желание иметь собственный кров и чистую постель, о чем она тоже мечтала, покидая глубинку.

Для сибирячки климат Италии показался слишком однообразным. Встреча с родственницей несла формальный характер, но надо было вытряхнуть из дедушкиного кошелька деньги любым способом себе на развлечение, на что он легко велся, принимая за чистую монету ее обхаживания вокруг да около, выслушивая самобытные высказывания, что их дни рождения совпадают до минуты.

Обрадованный старик, что ему предстоит познакомиться с Катиной родственницей – Ларой, приехал на своем стареньком Фиате, проданный Российским производителям во времена оттепели. Рассуждая на итальянском языке с темпераментом и без тени кокетства, Катя – в модных белых бриджах и батистовой кремовой кофте, избегая переходить на личности, – обсудила с Ларой на русском языке все стороны своей вынужденной эмиграции и поведения за рубежом. А к итальянскому языку и мировому культурному наследию она подошла со всей серьезностью, когда получала второе гражданство, чтобы никогда не вернуться к себе в провинцию, а доживать краткий век в итальянской глуши, в общежитии для душевнобольных, где сердобольные медсестры ухаживали на перспективу, что у больных нет наследников.

Катя могла экономить буквально на всем: фотографиях, одежде, личной жизни, однообразно пересчитывая по вечерам свой баланс за неделю, приходя к мысли о тщетности своего существования, где бы то ни было. Даже на самом краю света, чем она и считала это полуостровное развитое государство с огромным количеством туристов и достопримечательностей – оплотом миссии ЮНЕСКО. Зато у Лары не было забот с накоплением на яхту. Она путешествовала на них, заплатив сущие пустяки туристическим фирмам, где у нее появились свои поклонники. Они помогали обойти трудности, создавая их сами.

– Привет, как мы рады тебя видеть! – льстиво восхищалась Катя заурядной внешностью Лары, когда, наконец, они обнялись и поцеловались ввиду того, что виделись впервые в жизни из-за отдаленности расстояния, где они проживали раньше.

У Лары от переживаний чуть не выступили слезы на глазах, когда она передала Кате баночку икры и подвеску в виде эмблемы фирмы Мерседес, сделанную из голубого пластика, напоминающего бирюзу с учетом того, что когда-нибудь Катя прокатит ее на такой марке автомобиля.

– Мне гид говорила о тебе очень лестные слова, что у вас нет кризиса. Вы просто пользуетесь благами цивилизации. Разве я не права? – спросила льстиво Лара.

– Мы привыкли и не замечаем этого достатка, – согласилась Катя. – Конечно здесь немного все по-другому…

Хитрость ее была обоснована. Никто не хотел терять своей родины без веского на то основания.

– Да. Примерно так, как у нас на юге. Такие же симпатичные сувенирные лавочки. Или в Польше… Я там как-то была с дочкой на экскурсии, – поделилась Лара своими наблюдениями.

Они шли по узкой, с двухэтажными домами, улочке, заполненной до отказа людьми. Лара видела, что все двигались в одном направлении – на службу в храм.

– Специально купила для тебя пачку кофе и сыр Моцарелла для пиццы. Ведь ты, я знаю, уважаешь итальянскую кухню, – подметила Катя, благосклонно поглядывая на своего старенького, модно одетого телохранителя, в чьи обязанности входило показать исторический город – Помпеи – с наилучшей торгово-исторической стороны.

– Спасибо, не надо было тратиться, – обрадовалась Лара, забирая сувениры.

– Кофе – самый дешевый. Стоит всего одно евро, а за сыром ходила рано утром. Свежайший. Только привезли, – объяснила она.

Свояк итальянец пригласил женщин на службу в православный храм в день праздника благотворительности, чтобы сравнить детские тонкие голоса – бельканто[1], вибрирующие в куполообразном помещении. Он благосклонно подарил Ларе католический пластмассовый крестик и карманный молитвенник в честь основателя храма и города – всем известного Бартоломео Лонга.

Лара так была счастлива и растрогана, не зная, что сказать в ответ. Просто она обратилась к служителям храма через доброго «папашу», выяснить, как ей пользоваться такими регалиями.

– Leggere e pregare![2] – ответила одна из настоятельниц аббатис с чувством благодарности.

Тут же перфекционистка – Катя – перевела Ларе суть высказывания, на что та в восторге от надвигающейся перспективы, положила сувениры к себе в сумку, предполагая надежность и порядочность посетителей храма. Они вдвоем, сопровождаемые добрым пастырем – пожилым любовником Кати, который с благоговением довел их до лифта, заплатив за пользование плодами технического прогресса, поднялись на самый верх башни – колокольни, с которой открывалась круговая панорама города Помпеи и древнего стадиона в окрестностях Везувия.

Родственницы сфотографировались на фоне уснувшего вулкана. Но из-за отсутствия селфи, попросили русских туристов – девушек-студенток, которые, как оказалось, вездесущи, приехали тоже полюбоваться такими красотами.

С изумлением Лара узнала в них своих прогульщиков-студентов, кто постоянно пропускал практические занятия в университете, отчитываясь индивидуально, чтобы получить долгожданный зачет. С юмором у образовавшейся группы было все в порядке, и они, к сча-

---

[1] Бельканто (итал. bel canto, belcanto, букв. – прекрасное пение) – блестящий лёгкий и изящный стиль пения, характерный для итальянского вокального искусства середина 17 – 1-й пол. 19 вв.; в более широком современном понимании – певучесть вокального исполнения. (Музыкальная энциклопедия).

[2] Читать и молиться!

стью, тоже сфотографировались, принимая во внимание, что вулкан не проснется еще многие столетия.

– Ты что их знаешь? – удивилась Катя, когда Лара обменялась со студентами приветствиями.

– Да, просто наверно все мы уже встречались где-то в прошлой жизни, – однозначно ответила Лара и улыбнулась.

Любознательная Лара настолько была поражена таким содержательным общением, что искренне подумала:

«Всевышний все видит. Даже постоянных студентов-задолжников, чьи слабые знания еще пока далеки от совершенства, сводя их с требовательным куратором в любой точке земного шара. Такая общественная нагрузка и мероприятия сообща с главным менеджером решат всякие трудные вопросы в воспитании молодежи, чему в вузе уделялось большое значение».

Женщины вернулись вниз к заждавшемуся поклоннику. Лень и марево полудня, клумбы и фонтаны, бьющие вокруг храма, создавали настоящую праздничную сиесту.

Энергия Лары была неиссякаемой. Она сняла на кинокамеру прогулку родственницы с дедушкой под ручку, чей загар говорил об отличном самочувствии и оптимизме.

– You may go. Please, forward! Go, go[3]… – пыталась она расшевелить свояков, шедших мимо большого, разбрызгивающего воду в разные стороны, чистого, как и весь город, фонтана.

Пожилая пара, понимая, что их просят позировать перед кинокамерой, остановились, а Катя искренне поинтересовалась у ее оператора по-русски, обращаясь и к кавалеру одновременно:

– Это что такая спортивная ходьба существует?

Лара перевела ей, что от них просили, но тут же пленка в кинокамере закончилась.

Последующие дни они только перезванивались. А у Лары настроение превысило сто процентов. По счастливой случайности ей повезло встретиться и с родственницей, и со студентами, и с Катиным сожителем в одном месте – куда стекались все люди местного населения, чтобы отблагодарить творца за все блага, выпавшие им на долю в течение их трудовой, полной каждодневных треволнений, жизни.

[3] Вы можете идти. Пожалуйста, вперед! Идите, идите…

СЛОМАННЫЙ ЗУБ

Торты в торговой фирме Анатолия Ивановича продавались, как горячие пирожки. Самая лучшая женщина на свете – жена предпринимателя – Альбина внесла новую струю в развитие производства выпекания коржей и разработку дизайна двух направлений: с орехами в белковом креме и облитые шоколадной глазурью.

Свадебные, юбилейные, детские с рисунком из мультфильмов, праздничные, суфлированные чизкейки с ягодными муссами, «Муравейник», «Яблонька», «Розовый букет» для знакомства к первому свиданию, «Замок любви», Тирамису, Захер, Медовик, с взбитыми сливками, Микадо, Наполеон, Зимняя вишня, Прага, белоснежные кексы, профитроли – отнимали лишь часть свободного времени шефа. Гонка за новыми ценными рецептами принесла значительное ускорение хорошего карьерного роста и прибыли всем творческим представителям разветвленной фирмы, включая популярных актеров кино, кто участвовал в съемках фильмов на эту сладкую тему. За тортами теперь не записывались, как раньше, а приносили прямо домой в красивой прозрачной упаковке.

Фирма тортов достигла совершенства в преобразовании всевозможных смесей на новом японском оборудовании. Кулинары благодарили бога, но особенно жену шефа, когда у нее появился такой симпатичный второй ребенок. Малыша назвали в честь деда, бар которого никогда не пустовал, и известного чешского певца – Карела Готта, но родители научились называть его просто Карлуша.

Дед раньше пополнял свои запасы резво и регулярно, используя каждую вынужденную поездку за границу на лучшие курорты Турции и Египта. Он привозил такие дешевые марочные вина и коньяки, что вся семья радовалась за него, что он компанейский, разборчивый, деловой и мудрый. Любимыми его стихами были рубаи Омара Хайяма, воспевавшего питие и женщин. За этим делом его застали в последний день его пребывания на этом свете, когда он после растраты запил на смерть и лишился дара речи. Но его жена удачно вложила деньги в осуществление своей мечты.

– Знаешь, мы теперь с тобой весь воз забот возложим на нашу фирменную родственницу – твою жену. Пока она сидит дома, нянчит и записывает заказы, мы расширим производство, укрупним магазины. Устроим несколько торговых павильонов по периметру города, чтобы покупатель, куда бы ни пошел, везде бы наткнулся на наши изделия. Представляешь, какой титанический труд нужен? – спросила родная бабушка сына, борясь с желанием самой встать у руля такого мощного потребления сладостей.

– Мы же с Альбиной собирались купить новую квартиру в другом городе поближе к столице, чтобы я мог поступить в университет? – озадачил тогда сын внезапно своей неосуществленной мечтой закончить МГИМО, стать дипломатом и разъезжать по горячим точкам планеты. – А ты хотела когда-то занять нам денег на расширение жилплощади, – напомнил он то, чего сам так боялся сказать раньше.

– Да, это когда было… У тебя же есть хорошее высшее образование. Достигай успехов по своей специальности. Помогать больше не буду. Сейчас очень трудно с финансами. У банков огромные проценты, – ответила она, принимая близко к сердцу расчет на свои текущие задачи. – Надо, бери деньги в кредит.

– Спасибо. Чем буду отдавать только, неизвестно? – ответил он с чувством страха за свое подрастающее поколение мужчин. – Счастье, удача, бизнес, поездки на курорты, как делал отец, – это не про нас…

– Все про нас. Вот расширим производство… Люди годами ждут прибыли. Сами откроем банк для сотрудников, кому деньги срочно нужны… Обратятся к нам за помощью.

А мы всегда, пожалуйста. Бери у меня, например, с такими процентами, как в банке, – с лирической интонацией Гобсека, предложила будущий Министр финансов.

Такая перспектива Анатолия Ивановича мало устраивала, поэтому, обменявшись мнениями о финансовом положении в семье, они сели за обеденный стол, включили телевизор, и каждый ушел с головой в политический расклад международных связей с общественностью на мировом уровне.

Периодически звонили клиенты, заказывали торты, называли даты, взывая ко всем добрым чувствам изготовителей. Так они существовали, разбираясь с делами и воспитывая малыша.

Однако скоро бабушка все-таки, расширив производство и открыв новый цех с современным оборудованием, помогла сыну купить двухэтажную дачу на берегу маленького водоема. Они сделали евроремонт, соединив две комнаты трехкомнатной «хрущевки» зеркальной раздвижной дверью, создавая впечатление свободного пространства. Анатолий Иванович самостоятельно заполнил восьмидесятью литрами воды аквариум с мелкими рыбками. Они с Альбиной приобрели голубой гарнитур-стенку в подарок старшему отпрыску.

Свою старую грязно-зеленую иномарку Шкода-Октавиа он отдал в утильсырье, чтобы когда-нибудь почувствовать свой вклад в проблему улучшения окружающий среды, а жене подарил новый белый кроссовер марки Мерседес.

У его старшего сына – Вадика проявились способности к изучению иностранных языков с репетитором в шестом классе, когда происходило становление гормонального развития подростков. Поэтому он теперь сидел дома один, со сломанной ногой после драки за право первым войти в пустой класс.

Вадик каждые три минуты измерял температуру тела ртутным градусником. Он записывал данные в специально отведенную тетрадку в клеточку, боясь двинуться, чтобы не сбить нормальную ситуацию вокруг решения проблемы, кто будет готовиться к экзаменам для поступления в технический или гуманитарный вуз, если пропустил целую четверть занятий в обычной школе.

Изредка приходил репетитор по английскому языку, чтобы воплотить во внуке мечту о примирении государств с разными политическими устройствами. Но обучение шло очень медленно, так как у ребенка не было никаких заданий, кроме как следить за своей температурой тела, записывая и сверяя показатели в специальной тетради. Затем он отдал врачам свой температурный график на рассмотрение, узнать, нет ли где воспаления или осложнения в организме.

Отцу Анатолию в молодости образование далось сравнительно легко, так как все проблемы сводились к насыщению рынка сдобью и отправки контрольных работ. Когда пришло время осваивать вторую жизненно важную профессию, он стал заниматься строительными работами по улучшению своего садового участка, копать, пилить строгать. Его лучшими друзьями стали: слесари, сантехники и градостроители.

Дома они иногда ели на десерт или на полдник, как в санаториях, свои пробные изделия с чаем, приторный вкус которых все домочадцы знали с самого детства. Изысканные торты с начинкой и пирожные для гурманов всегда украшали их однообразный повседневный быт, и, разумеется, праздничный стол восхищал гостей ароматом, цветовой палитрой и тонкостью вкуса.

Безразличие вызывала только цена пирожных, так как все корзиночки, буше, бисквитные, песочные, с кремом и фруктами, покрытые шоколадной глазурью, взбитыми сливками, начиненные орехами, вареньем, клубникой и ананасами стоили для бабушки те же деньги, что и в магазине.

Так случилось, что однажды в субботу в честь юбилея свадьбы Анатолия Ивановича с Альбиной, они накрыли вечерний чай. Украсили стол живыми цветами, поставили фар-

форовую посуду из немецкого сервиза, разложили салфетки. Посередине поставили вазу с фруктами. Впятером сели за изумительный стол, накрытый белоснежной льняной скатертью, застеленной на тонкую клеенку. В центре поставили пирог с мясом и закуски: бутерброды с ветчиной, сыром, маслом и исстари известной всем – красной икрой. Бутылка розового хереса хорошо сочеталась с отменным аппетитом. Альбина с Карлушей на руках поражала всех остроумием и интеллектом: отца, Вадика и бабушку.

Настроение старшего сына соответствовало атмосфере любви, доверия, взаимопонимания и заботы друг о друге. Он улыбался и молчал, надеясь снискать снисхождение к своим бойцовским качествам. Для пущей важности он прибрался в своей спальне-кабинете, накормил рыбок, почитал на досуге.

Все способствовало умиротворению. Люстра, приобретенная за колоссальные деньги, излучала хрустальный свет, играющий на потолке яркими бликами. Юбиляры, как молодые супруги, с уважением и тактом окружили родственников теплом и уютом, соблюдая этикет, учтивость по отношению к детям.

Альбина покормила младенца грудью. На Анатолия Ивановича нахлынули воспоминания посещения Эрмитажа. Одним словом, они были застрахованы от всемирного потопа и землетрясения, затаили дыхания, дожидаясь, когда бабушка внесет, специально сделанный на заказ торт, приуроченный к рождению Карлуши, появление которого в доме так долго ждали.

Одна такая милая сладкая пуговичка с воздушного бисквитного торта, чтобы заменить легкий ужин, застряла у отца семейства между зубов. Он попытался разжевать ее. Но от этого его коренной зуб разломился на две половинки, началась сильная боль, и ему срочно потребовался стоматолог.

– Сегодня буду отмечать наш юбилей в больнице, – воскликнул Анатолий Иванович с дикой болью, а его глаза чуть не вылетели из орбит.

Он перевязал щеку полотенцем и тут же отправился на машине в клинику. Его приняли вне очереди.

– Нужно удалять корни, – сказал опытный нейрохирург-ортодонт, когда осмотрел его больную челюсть, – а то можете потерять соседний или верхний зуб, так как вся нагрузка ляжет на них.

– Хорошо, согласен на удаление, – обрадовался, с посеревшим лицом в праздничном костюме, больной, чтобы не терять последние остатки челюсти за короткий промежуток времени из-за маленькой травмы.

Врач сделал ему обезболивающий укол ледокаина, а минут через десять показал удаленный корень, влияние которого на здоровый организм было бы минимальным.

– Отвернитесь и просмотрите на себя в зеркало, – предложил доктор Анатолию Ивановичу с раздувшейся челюстью и виднеющейся изо рта ватой, сидя у рабочего стола и записывая о проделанных манипуляциях.

– Фасибо, – четко произнес выздоровевший предприниматель, оплачивая из собственного бюджета.

– Пожалуйста, через два часа можно кушать, – добавил врач.

Такое заботливое участие в изучении зубов помогло пациенту договориться с врачом о нормальной стоимости лечения, без консилиума и снимка всей нижней челюсти, так как верхняя приобрела более крупные размеры.

Здоровому Анатолию Ивановичу пришлось ехать домой и не переживать, что завтра появятся какие-то проблемы с зубами или протезами. Сколько людей страдало от отсутствия хороших коронок… Значит, и на него навалилась насущная проблема – поставить на отсутствующий пробел в челюсти что-то наподобие фарфоровой замены.

Изучая с ужасом цены на все стоматологические услуги, он пришел к выводу, что дождется, пока заживет ранка, а следом будет пробовать свои изделия, избегая свадебных пробных образцов, куда специально вкладывали круглые сладкие шарики, как пробные камешки, которые способны разрушить меркантильные семейные отношения между родственниками.

Через две недели Анатолий Иванович уже не испытывал никаких болевых ощущений, следовательно ему можно было есть любой ассортимент производства сладостей без страха, что сломает свой резец или клык.

СЧАСТЛИВАЯ ВСТРЕЧА

– Земляк, привет! – воскликнул полный седой пожилой пассажир, сидящий на боковой полке у окна, узнав в своем высоком соседе по купе старинного приятеля, с кем он работал в деревне во время уборки урожая.

– А, здорово, друг! – поздоровался молодой симпатичный загорелый парень-казах с человеком, которого он плохо помнил.

– Ты как здесь оказался? Едешь на работу в Москву? – решил завести разговор пожилой пассажир, чтобы страна, где он родился, не казалась такой огромной, что приходилось ночевать в поезде для переезда на новое место работы.

– Да. Закончил колледж на юриста, буду работать в строительной кампании – контролером, – ответил парень участливо. – Жена дома осталась. Мы с ней год, как поженились. Жили хорошо, но денег много надо, чтобы семью содержать. Давал ей каждую неделю то тысячу, то три, все равно не хватает. Приходилось занимать. А вечером куда-то сходить тоже надо, то в гости, то к родителям. Подарки надо нести. Вот денег и нет.

– У тебя фотография жены есть? – снова спросил, сидящий у окна пассажир парня, стоящего рядом и опирающегося на верхнюю полку, усомнившись в его семейной жизни.

– Нет. У меня еще девушка была. Мы с ней по вечерам гуляли, – разоткровенничался ловелас. – Шли по улице, на нас все смотрели. Она меня всегда около дома ждала, когда жены не было, – он сделал многозначительную паузу. – Пойду, покурю в тамбур. У меня электронные сигареты. Могу выкурить за вечер одну сигарету несколько раз, а по цене получается дешевле, чем обычные, и не такие вредные. Мне проводница продала, когда я только сел в вагон. Первый раз пробую такие сигареты. Она сказала, что хорошие. Вот смотрите, – парень показал соседу белую сигарету, напоминающую мундштук с обычной папироской.

– Так есть или нет у тебя фото жены, я так и не понял? – стал допытываться сосед.

Парень интригующе замялся, пытаясь вспомнить что-то личное, душевное, какое-то забытое фото.

– Была где-то в чемодане, – соизволил признаться гражданин с электронной сигаретой в руках, не собираясь садиться и уходить от своего попутчика.

– А я тоже еду на работу сторожем на предприятие в Сколково. Слышал про такой район? – поведал о своей трудовой деятельности пожилой пассажир. – Дома жена с внуками нянчится. – У нее на нашей ферме дел очень много. Приходится мне ездить назад постоянно, помогаю по хозяйству: то дров нарублю, то скотину накормлю, то гусей и кур напою. У меня много гектаров земли в деревне. Всем надо заниматься. Да вот на работу еду… – пожилой мужчина вздохнул, а парень никак не мог решиться, чтобы выбрать удобный момент, извиниться и пойти в тамбур попробовать свое новое приобретение. – Есть у тебя дети? – спросил давний знакомый парня, размышляя о своем большом дворе, где умещались и куры, и гуси, и скотина.

– Нет, детей нет. Не успели еще завести. Тоже на работу еду. Кто-то в семье должен деньги зарабатывать, которых никогда не хватало, то родителям подарки надо, то к друзьям на свадьбу ездили три тысячи отвезли с женой. У меня жена – молодая, симпатичная. Одевалась красиво. Я тоже любил красиво одеться. Мы с ней в этом очень похожи, – парень яро отстаивал свои убеждения на вопросы семейного характера.

– А у меня – внук такой хороший. Ему два года. Подходил ко мне, говорил: «Деда». Я его брал на колени и качал на ноге. Он смеялся, – перешел на воспитательную тему пожилой пассажир, когда парень вернулся из тамбура, попробовав покурить новое достижение в электронике.

Они оба сели напротив друг друга, наблюдая за сменой пейзажа за окном.

– Помнишь, как мы весело работали? – спросил дедушка-хлебороб.

– Помню. Весь урожай сдали в срок. Тяжело было. Я потом учиться в колледже стал. Решил, что юристом легче быть и гораздо интереснее, – поделился своим жизненным опытом парень. – Вот такие обстоятельства.

– Это верно. Надо выбирать то, что тебе нравится. Я вот тоже когда-то давно учился. Но сейчас на пенсии. В селе нет работы. Вот устроился в Москве сторожем. Работаю сутками. Живу в общежитии недалеко от большого предприятия. Ужинать будешь? Давай поедим?

– Давайте, – вежливо согласился выпускник юридического колледжа.

Они поужинали прихваченными запасами. Тем, что им в дорогу дали заботливые жены. А пожилой гражданин еще раз рассказал историю про своего внука-непоседу, сожалея, что так мало виделся с ним из-за необходимости странствовать по городам и весям в поисках работы. Он успел выпить со знакомым парнем чуть-чуть самогона, прихваченного из дома в тайне от жены.

Утром еще раз парень выходил в тамбур курить электронное чудо-изобретение.

– Давай встретимся в Москве, посидим, поговорим по душам, – предложил старик парню.

– А я не в саму Москву еду. Мне из столицы еще далеко, – он указала рукой в сторону. – На другой вокзал надо будет добираться, – объяснил доходчиво парень. – Документы у меня с собой в порядке.

– Ну, как знаешь. Тебе видней. А с кем это ты там познакомился в поезде? – спросил старик, ревностно, по-отцовски, наблюдая за поведением земляка, который изредка переговаривался с таким же молодым парнем, но из другого купе.

– Мы с ним вместе едем в одно место на работу устраиваться. Он мой коллега по работе. Учились в одном колледже, – парень говорил грамотно, короткими предложениями.

Было заметно, что у него хороший сговорчивый характер и умение ладить с людьми любого возраста и специальности, благодаря его профессиональным качествам.

– Помнишь тогда, когда мы убирали сено, один стог сгорел? – спросил с улыбкой крепкий старик, повернувшись в пол-оборота к своему знакомому попутчику. – Тогда хотели всех оштрафовать за то, что кто-то курил у стога.

Парню не хотелось вспоминать тот давнишний случай, так как комбайнеры тогда все вечером гуляли и пили.

– Что-то слабо припоминаю. Давно слишком было, – ответил он, чтобы как-то отвязаться от надоедливого старика.

– Кто-то написал на нас заявление. Приезжал следователь из города, протокол хотел составить, но потом решил, что это молния ударила, и ночью стог загорелся, – сказал пожилой пассажир, – меня, тебя и всех трактористов лишили премии в тот уборочный сезон. Зло взяло. Работали, работали, а денег мало заработали.

– Он меня тоже лично спрашивал, – продолжил парень грустно.

– Вот видишь, помнишь такое дело…

– Да. Полиция протокол составляла. Оказалось, что сторожа в сельпо кто-то подпоил, – придрался юрист, глядя свысока на сидящих рядом в купе людей.

– Там нет сторожа, ты забыл. У нас продавец и сторож в одном лице, – пояснил грамотный старик. – Эх, ну и дела!

– Мне теперь все равно. Никого тогда не посадили за это хулиганство, – успокоил его парень.

– Следователь с продавцом еще потом долго ходили, высматривали, искали вещественные доказательства, чтобы найти виноватого, но точно никто сказать ничего не мог, почему пожар случился в поле, – тихо сказал пожилой пассажир сам себе.

– Припоминаю. Молния на самом деле сверкала, и гроза была сильная три дня, – случайно вспомнил парень о тех ночах. – Мы тогда с девушками самогон не пили, а только в сельпо пиво покупали… – что-то хотел продолжить парень, но замолчал.

– После того молодежного костра мне жена долго выговаривала, что скотине сена мало на зиму припасено, – признался мужчина, радеющий за свое фермерское хозяйство, собирая свои вещи, чтобы выйти из вагона.

Парень переоделся, спрятал свою электронную сигарету подальше во внутренний карман пиджака, проверил не оставил ли чего на полках, взял чемодан, сумку, где находился его паспорт и направление на работу. Он и его однокурсник одними из первых пошли на выход, когда поезд остановился у перрона вокзала.

ПЕРЕВОДЧИЦА

Марина – красивая, совсем юная девушка, с карими раскосыми глазами, длинными каштановыми волосами, забранными назад и скрученными в узел – выключила электронный переводчик. На ней были надеты шорты, теплая кофта и вязанные шерстяные гетры. Сидя за столом, задумалась: «Все ли я правильно сделала, когда отправила свою рукопись в издательство? Возможно, будут исправления при редактировании. Придется перечитывать всю книгу, вносить поправки, улучшать стиль. Опять займет недели две, а платить хозяйке за квартиру надо сейчас…» – эта мысль угнетала и давила на ее самолюбие, как черные камни, используемые для Тайского массажа или как ступни самой таитянки, пляшущей на спине, отбивая галантные ритмы под тихую мелодию танго.

Девушка обвела взглядом белые стены с развешанными на них цветными дешевыми гравюрами в рамках, желтый торшер, кресло со светлой велюровой обивкой и коричневыми полированными подлокотниками, такой же комфортный диван, встроенный шкаф, витую металлическую консоль и прямоугольный журнальный столик с ай-падом, лежащим на нем. Выезжать из обжитой комнаты ей совсем не хотелось.

Правда, у нее не было ни лоджии, ни балкона с видом на море, а через стенку жила сама хозяйка квартиры – худощавая деловая учительница школы, чье представление лицензии на сдачу квартиры входило в рамки закона, чей образ школьника шел в разрез с реальностью. Чтобы не мешать классной даме воплощать представление об идеальной чистоте, Марине зачастую приходилось пользоваться душем очень рано после пробежки на стадионе.

Она набрала номер телефона издательства по скайпу ай-пада, где появилось лицо симпатичной молоденькой блондинки, дежурной по приему вопросов и рукописей от начинающих и опытных авторов:

– Вас слушает технический редактор – Ксюша. С кем я разговариваю? – спросил мягкий женский голос.

– Это – автор Марина Горская, – она назвала свою фамилию чуть громче, чтобы они записали посетителя, как сведущего специалиста в зарубежной филологии и лингвистики. – Выслала вам свой адаптированный перевод с английского языка книги для детей «Приключение бегемотиков на Северном полюсе». Знаете, – она запнулась и для солидности откашлялась, – мне надо срочно заплатить за квартиру арендную плату. Вышлите мне аванс в счет гонорара, пожалуйста.

– Мы пока не смотрели, то, что вы прислали. Скажем позднее результат проверки, – редактор ответила быстро.

– Если надо будет вычитать текст снова, отправьте рукопись корректорам. Электронный вариант экземпляра книги я скачаю в Интернете. Эти пятьдесят страниц можете упаковать в свою обложку. За качество пусть ответит издательство, – сказала Марина продуманную речь, спрыгивая со стула и подходя к зеркалу в двери, где отразилась ее высокая спортивная фигура и ноги гимнастки или балерины, чем она практически занималась, посещая три раза в неделю школу шейпинга.

Она неожиданно вспомнила проливные дожди, которые застали ее в горах Кавказа во время экскурсии с одногруппниками из университета. Там она проверялась на прочность и желание выжить в невыносимых условиях сырости, схода каменисто-песочного потока в грязные реки, до краев наполненные водорослями.

Тогда она подружились с геологами, у которых был опыт подобных переходов. Они ночевали в палатках, когда погода немного утихла, которые соорудили на деревьях, как аисты, чтобы не попасть в лапы медведя или шакалов, блуждающих в тех диких местах. У геологов она научилась выживать в трудных условиях, карабкаться по деревьям, стре-

лять из лука по цели, разжигать костер, приноравливаться к переходу вброд через горную речушку, способную затопить селение. А с Денисом они долго ночью обсуждали расположение планет, нахождение Млечного пути[4] и Полярной звезды в пространстве космоса. У него были веселые глаза и невыразимо чистые помыслы, о чем он ей сразу доложил, боясь испортить вечер искренних признаний и невинных поцелуев.

– Мы с тобой поженимся когда-нибудь, чтобы построить дом на берегу океана. Посадим пальму у собственного бассейна, заведем собаку, купим яхту или большой катер… Будем путешествовать на другие континенты… Возьмем с собой еду, будем швартоваться только в крупные порты. А отправимся из Барселоны. Говорят, что это хорошая примета отправляться в плавание из другого государства, где жаркий климат, ни такой как здесь.

– Эта мечта исполнима с согласия наших родителей, – живо поделилась Марина своими ощущениями, что он навсегда потерял от нее голову.

Они договорились найти способ и сообщить родителям о своих планах на будущее, когда подадут заявление, чтобы их расписали. Денис долго стремился создать уют в их одинокой палатке весь переход по скалистым ущельям и горным тропам. Вернувшись, они так и сделали. Заявление приняли без проблем и вопросов. Надо было появиться через месяц там же, но со свидетелями и в свадебных нарядах, а потом отправиться на банкет. Но Дениса на следующий день отправили на практику в северные широты – на Таймыр. Оттуда прислали сообщение, что он попал в катастрофу на вертолете, который разбрасывал воду на горящие участки тайги. С тех пор от него не было никаких известий.

Она отчаялась его ждать, так как день свадьбы миновал уже два месяца назад, а думать, что ее жениха уже нет в живых, она не хотела, а надеялась еще увидеть его чудесную оптимистичную улыбку и услышать хорошие новости о невероятном спасении после взрыва. Черный ящик констатировал обратную ситуацию. У Марины забот прибавилось. День свадьбы и устройство банкета отложила. Родителям Дениса звонить не стала, так как они ей написали о том, что стало для нее черным днем в ее краткой биографии.

– Хорошо, я записала то, что вы сказали. Есть еще какие-то пожелания? – тот же голос в скайпе предлагал продолжить искать пути получения премии в области литературы.

– Когда могу рассчитывать на то, что получу деньги? – спросила Марина, надеясь, что ее услышали.

– Завтра, когда придут все редакторы, мы пришлем авторам рассылки, у кого есть шанс получить премию, – пояснила дежурная. – Работаем, как обычно, сегодня до пяти.

Марина отключилась. Сдавать деньги для вступления в местную и столичную писательскую организацию она наметила, когда уедет в Америку после получения Пулитцеровской премии в области журналистики за сенсационный специальный репортаж-расследование о коррупции среди продажных графоманов, грязных бумажных пачкунах или об экстремистских организациях. Она мечтала написать красивый, как она сама, роман, с изысканно нарисованными персонажами. Книгу, которая «стимулировала бы ум и затрагивала сердце», так она однажды прочитала, было сказано об описании обычных скандалов на почве ревности среди малообеспеченных слоев населения.

У нее была также мысль создать вдумчивую драму с хорошо продуманными героями и сюжетом, который фокусировался бы на аспирантах Медицинского университета Упсалы, к кому у нее было особое доверительное отношение, так как переписывалась с профессорами, которые предлагали ей поступить туда в аспирантуру, к чему она питала средний интерес. Иногда хотелось поменять свое мнение и разрекламировать сотрудников Московского арт-хауса недалеко от Курского вокзала, куда ее занесло случайно на инсталляцию картин

[4] Млечный путь – галактика, в которой находится Земля, Солнечная система и все отдельные звёзды, видимые невооружённым глазом.

Ван Гога, как форму современного искусства, всецело представляющую собой пространственную движущуюся композицию, созданную из различных элементов и являющую зримое художественное образное воплощение. Основоположниками которой, как ей довелось узнать, были Марсель Дюшан и сюрреалисты.

Вообще к современной поэзии и прозе у нее было двоякое отношение. Простота рифмы и убедительность стихов, внушали ей полное доверие. Но посвящать себя изучению человеческого сознания, от самого рождения до старости она бы предоставила опытным психоаналитикам, терапевтам и врачам неврологам, чтобы не лишить их куска хлеба на старости лет. Декламировать вирши научили родители, кто души не чаял в единственном ребенке, присылая ей деньги на питание и проживание для обучения вплоть до последнего курса университета.

Теперь требовалось сложить воедино то, что ей требовалось, рассчитывая в соответствии с запросами статистиков, получить большой минус в собственном бюджете. Поэтому она надеялась успешно завершить конкурс на лучшее произведение. Таким способом создать себе прямую дорожку в «рай» – принять гражданство и законы другой, более высокоразвитой державы. Однако собственный «архитектурный» стиль, сочетал опыт, гражданскую ответственность и аргументы, которые будоражили, удивляя требовательную критику.

Противоречивый расклад политических событий раздражал красивых однокурсниц с плохим характером. Но она безумно мечтала эмигрировать в умозрительное пространство для сведения счетов со слабо развитой программой «оптимизации населения продуктами питания». Эти вычурные громоздкие фразы сбивали с толку редакторов с высшим литературным образованием, кому она отправляла свои короткие переводы, критические заметки, эссе, резюме, рассказы, сенсации, репортажи, очерки, комментарии. Фотографиями она увлекалась на любительском уровне.

Друг ее отца – Александр – уехал туда, куда вход был всем закрыт. Он получил ту самую престижную премию в области журналистики. Как оказалось, дважды за репортаж о Московском путче 1991 года и за злободневные фотографии первого Российского президента – Бориса Ельцина, танцующего на рок-концерте в честь его предвыборной кампании. Для всех знакомых это не было сенсацией, так как журналист был чересчур талантливым, как и его отец – фоторепортер. Они тогда лихо «сработали», сумели завести всю политическую верхушку, разрывались на части, чтобы материал получился хорошим без слабых размышлений и длиннот.

О музыке Марина давно забыла, хотя иногда страстно мечтала сыграть, как Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер, Владимир Горовиц, Артур Рубинштейн, Вильгельм Кемпфф, Владимир, Ашкенази или Ван Клиберн сонаты Баха, Гайдна, Чимароза, Бетховена си-бемоль мажор. Однако при поступлении в музыкальную школу в неполные шесть лет педагоги отказались принять из-за отсутствия слуха, что сократило путь до гуманитарного факультета университета.

«Хорошего всегда бывает мало», – решила она тут же, когда разглядела первые морщинки на своем лице после получения диплома Государственного образца, принимая во внимание, что заслуги будут учтены когда-нибудь в старости.

«Если даже у редакторов нет денег для меня за мой перевод книги, то зачем я училась на журналиста и филолога?» – возник у нее сакраментальный вопрос, как у Раскольникова: «Имею я право или нет?»

Марина набрала номер телефона мастерской по ремонту оргтехники, куда она сдала телевизор, выяснить готов ли заказ, так как ее хозяйка просила об этом.

– Ваш заказ уже готов, можете забирать. Приезжайте, – ответили ей спокойно, без нервотрепки.

«Надо улучшить свои взаимоотношения с окружающей средой и забрать телевизор, чтобы отвлечься от влияния текста собственного перевода на мои представления о добре и зле», – философски подумала она, направляясь в ванну принять душ, а затем на машине поехать в мастерскую забрать телевизор.

Теплый душ отвлек от ностальгических мыслей и снял болезненные ощущения в позвоночнике. Она с облегчением вздохнула, переоделась в уличный брючный костюм, закрыла за собой дверь, направившись в лифте вниз, предупредила консьержку, что скоро вернется, вышла во двор, где должна была стоять недавно приобретенная, застрахованная красная *Peugeot*.

Марина внезапно обнаружила, что автомобиля нет на месте. Такой необычной ситуации она не ожидала, поэтому, постояв немного в растерянности на том пятачке, откуда исчезла сравнительно новая автомашина, Марина от разочарования и отсутствия желания разбираться с полицией, все-таки пошла легким шагом в ближайшее отделение полиции, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию. Благо, что на работу в издательство надо было успеть позвонить до пяти часов, чтобы ей вручили хотя бы аванс за столько страниц детских переживаний о приключениях бегемотиков. Заказ на перевод этой сказки она получила неделю назад.

Марина написала заявление в полиции, указав номер, цвет, год выпуска, не забыв написать, что находилось внутри, цену и страховку. Отдала заявление дежурному. Когда тот расписался в получении, она с чувством исполненного долга спросила, рассматривая через окошко, сидящего за столом, полицейского в звании старшего лейтенанта:

– Сдаю вам на рассмотрение мое заявление. Что-то еще надо указать?

Он внимательно прочитал все координаты места жительства, когда машина была оставлена, подсчитал, сколько прошло времени с последнего пользования. Глядя на Марину строгими голубыми глазами, сказал:

– Рассмотрим в течение трех дней. Ждите от нас звонка. Кстати оставьте свой номер телефона, поставьте число и подпись.

Он вернул ей заявление, а сам углубился в изучение поступивших за время дежурства звонков. Марина выдохнула от переживаний, прочитала еще раз полученный листок, все ли она правильно написана, так как она обычно сомневалась в тексте. Поставила требуемое число, подпись и номер телефона, надеясь, что машину скоро вернут.

– Передадим участковому следователю, – сказал дежурный на прощанье.

Она в растрепанных чувствах все-таки дошла до мастерской оргтехники, взяла по квитанции плазменный телевизор и на такси вернулась домой. Внесла в прихожую, поставила на прежнее место в холле, около входа, где они по вечерам с хозяйкой собирались смотреть детективы, чтобы разрядить обстановку, отвлекаясь от грустных мыслей. Особенно тяжело было вспоминать дни, когда сообщали о катастрофе вертолета, парящего над горящими таежными лесами. У Марины было сомнение, что Денис погиб. Она верила, что он вернется к ней, во что бы то ни стало. Но неделя сменяла неделю, а возвращения Дениса не предвиделось. Потом его родственники позвонили, когда привезли тело для захоронения, пригласив, как бывшую невесту, принять участие в поминках, куда съехались все, кто знал отчаянного парня лично.

– Вот, смотрите, готов экземпляр из ремонта, – показала она хозяйке то, что привезла, включив в розетку.

Телевизор передавал новости. Марина задержалась, присев на край низкого кресла, намереваясь поужинать холодным овощным супом и ветчиной с хлебом. Заглянула в холодильник, стоящий рядом. Достала оттуда, что приготовила еще два дня тому назад, когда у нее были деньги на то, чтобы жить, как средний абориген эпохи двадцать первого века.

Она вспомнила снова свой переход через горное ущелье в грозовую погоду с Денисом. Они были связанные одной веревкой на поясе, передвигались медленно, держась руками за выступы скал, чтобы подойти к источнику пресной воды, устроить привал, дождаться своих ребят, кто отстал из-за сильного ветра и скользких троп.

– Смотри змея, – закричал вдруг негодующе Денис, скидывая ногой в воду, сползшую с горы желтую гремучую гадюку. – Этот подвид самый опасный из всех, о которых я когда-то слышал, – сказал он, смело, продолжая свой путь впереди, прижимаясь всем телом к выступу горы, еле притирая ногу к тонким, выдолбленным ступенькам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.